

ГОРЕ ОТ УМА: ОЦЕНКА УМА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА*

© 2017

Татьяна Владимировна Крылова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, 119019, Российская Федерация; ta-kr@yandex.ru

Статья посвящена изучению семантики слов и выражений, связанных с интеллектуальной сферой и при этом выражающих отрицательную оценку, таких как *умник*, *умничать*, *умствовать*, *умствования*, *мудрствовать*, *мудрить*, *заумный*, *мудреный*, *высококолый*, *всезнайка*, *ботаник*, *профессор кислых щей*, *книжный червь*. Отрицательная оценка этой лексики в русском языковом сознании чаще всего обусловлена следующими наивно-языковыми представлениями: 1) демонстрация интеллекта расценивается как проявление завышенной самооценки субъекта и нарушение принципа скромности (*всезнайка*, *умник*, *умничать*); 2) интеллектуальные процессы ассоциируются с целым комплексом негативных представлений: излишняя усложненность, трудность для восприятия, необходимость длительного приложения усилий (*умствовать*, *мудреный*, *заумный*); 3) интеллектуальная деятельность связывается с эмоциональной неполноценностью (*мудрствовать*, *умник*); 4) ум может расцениваться как негативный фактор, формирующий у человека представление о своей привилегированности и толкающий его на нарушение этических и юридических норм (*умник 1.2*), заставляющий его вести себя самонадеянно и проявлять излишнюю инициативу (*умничать 2*).

Ключевые слова: интеллектуальная лексика, полисемия, семантика, языковая оценка, языковая картина мира

WOE FROM WIT: INTELLECT IN RUSSIAN LINGUISTIC WORLD IMAGE

Tatyana V. Krylova

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 119019, Russian Federation; ta-kr@yandex.ru

This paper deals with the semantics of words and expressions related to the intellectual sphere and expressing a negative evaluation, such as *umnik*, *umnichat*, *umstvovat*, *umstvovaniya*, *mudrstvovat*, *mudrit*, *zaumnyi*, *mudrenyi*, *vyssokolobyi*, *vseznaika*, *botanik*, *professor kislykh shchei*, *knizhnyi cherv*. The negative evaluation of the intellectual sphere is most often caused by the following naïve ideas reflected in the Russian language: 1) the demonstration of intellect, as a rule, is estimated as a manifestation of high self-esteem and the violation of the principle of modesty (*vseznaika*, *umnik*, *umnichat*); 2) the intellectual sphere and intellectual processes (and their products) are often associated with a whole complex of negative concepts: unnecessary complexity, the difficulty to understand, the need to make efforts for a long time (*umstvovat*, *mudrenyi*, *zaumnyi*); 3) intellectual activity is often associated with emotional disability (*mudrstvovat*, *umnik*); 4) the mind can be estimated as a demonstration of confidence in one's privilege and pushing the person

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-04-00302 «Подготовка третьего выпуска Активного словаря русского языка», Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Историческая память и российская идентичность», проект «Основной лексический фонд русского языка как элемент русской культуры: системная организация лексики и ее отражение в словаре», а также РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-09614 «Принципы и технологии машинной обработки русскоязычных текстов, специфических для социально-сетевой среды».

to the violation of ethical and legal norms (*umnik 1.2*), as well as forcing him to behave overconfidently and to show superfluous initiative (*umnichat' 2*).

Keywords: intellectual words, language attitude, linguistic world image, polysemy, semantics

Введение

Многие исследователи, включая А. Д. Шмелева¹, отмечают, что для европейской культуры в целом (и для картины мира, свойственной многим европейским языкам) характерно наличие оппозиции «ум/сердце (душа, чувства)», где предпочтение отдается сердцу. Источники такого рода представлений обычно усматриваются в христианском мировоззрении. Наряду с этим существует мнение, что в разных европейских языках оценка ума не вполне одинакова. Эта точка зрения отражена в работах А. Вежбицкой и Анны А. Зализняк. Так, Вежбицка считает, что английское слово *mind* стало ключевым для английской культуры, вытеснив слово *soul* и вступив в оппозицию со словом *body*, что свидетельствует о возникновении нового типа «обыденного сознания», в котором рациональное мышление рассматривается как главная способность человека [Wierzbicka 1992]. Во французском языке, как отмечает Зализняк, аналогичную роль играет слово *esprit*, объединяющее дух и интеллект; оно тоже выражает один из ключевых для французской культуры концептов.

Между тем в русском языковом сознании, по мнению Зализняк, ум² оценивается не так высоко — русский язык отводит ему «место в “низкой” сфере, объединяя интеллектуальное с телесным и противопоставляя его душевному и духовному». Столь невысокую оценку ума она объясняет наличием в русском языковом сознании устойчивых представлений о непредсказуемости мира, что частично обесценивает ум, который представляет собой, по сути, способность предсказывать ход событий [Анна А. Зализняк и др. 2005: 158, 160].

Хотя мы не вполне согласны с Зализняк в том, что касается причин низкой оценки ума в русском языковом сознании, нельзя не признать, что для него характерно недоверие к рациональной сфере как таковой. Это подтверждается и тем, что в русском языке среди слов, связанных с интеллектуальной сферой, очень много выражающих отрицательную оценку.

К таким словам относятся *умник*, *умничать*, *умствовать* (а также *умствования*), *мудрствовать*, *мудрить*, *заумный*, *мудреный*, *высоколобий*, *всезнайка*, а также современное сленговое *ботаник* и его производные. Кроме того, сходную оценку выражают такие фраземы, как *профессор кислых щей*, *книжный червь*, а также поговорка *Индюк тоже ду-мал, да в суп попал*. Среди этих слов и выражений есть многозначные, причем часто разные лексемы одного и того же слова выражают разную оценку (например, в случае *умник*).

В связи с этим перед нами встают следующие задачи:

- 1) описать полисемию данных слов и выражений, по возможности, толкуя каждое значение;
- 2) проанализировать, какие особенности семантики провоцируют отрицательную (и положительную) оценку в каждом конкретном случае;
- 3) на основании этого анализа попытаться реконструировать русские наивно-языковые представления об интеллектуальной сфере, в частности определить причину отрицательной оценки ума в русском языковом сознании;

¹ Материал устного сообщения.

² Сказанное еще в большей мере относится к *рассудку*; это слово и его дериват *рассудочный* в некоторых контекстах могут выражать отрицательную оценку (ср. *холодные доводы рассудка*): отчасти это связано с тем, что *рассудок* еще в большей степени, чем *ум*, противопоставлен душе и чувствам. Между тем слово *разум* выражает скорее положительную оценку, отчасти из-за того, что он лишен жесткой связи со сферой рационального: во-первых, он ассоциируется с добром и другими этическими ценностями, высшим знанием, во-вторых, он не противопоставляется эмоциональному началу так однозначно, как *ум* и особенно *рассудок*. См. об этом [Урысон 2003; Крылова 2013].

- 4) попытаться выявить связь между семантической структурой лексической единицы и ее оценочным потенциалом;
- 5) определить, как изменилось значение описываемых лексических единиц по сравнению с XIX в.

При описании многозначности описываемых слов мы будем пользоваться понятием лексемы, принятым в Московской семантической школе, понимая под этим слово, взятое в определенном значении. В целях упорядочения каждой из лексем приписывается определенный цифровой индекс, отражающий ее место в системе многозначности данного слова, связь с другими значениями и пр., причем основными считаются не те значения, которые исторически являются исходными, а наиболее употребительные в современном языке.

В ходе семантического анализа вышеназванных слов встает следующая проблема: обнаруживается, что среди них существует несколько единиц, связанных с интеллектуальной сферой лишь опосредованно, через значение корня. Таков, в частности, глагол *мудрить* и лексема *умник 2.1* (представленная в контекстах типа *Вот умник! Посуду помыл!*), а также лексема *умник 1.2* (*Всегда находятся умники, которые норовят обойти закон*). Как нам кажется, они также представляют собой ценный материал для реконструкции наивно-языковых представлений об интеллектуальной сфере, тем более что в их значении всегда в той или иной форме сохраняется некоторая связь с интеллектуальной сферой.

Анализ употребления рассматриваемых слов и выражений (в их основном значении) позволяет разделить их на две группы.

Первую группу образуют слова *заумный, мудреный, умствовать, умствования, мудрствовать, мудрствования, мудрить*. В данном случае основной причиной отрицательной оценки является излишняя усложненность интеллектуального процесса или интеллектуальных продуктов (*заумный, мудреный*), а также чрезмерная абстрактность рассуждений и отрыв от реальности (*умствовать, мудрствовать*).

Во вторую группу входят *всезнайка, профессор кислых щей, умничать, умник, высоколбый*. В этом случае отрицательная оценка обусловлена в первую очередь завышенной самооценкой субъекта. Помимо этого, отрицательная оценка в этих словах и выражениях часто усугубляется ориентацией субъекта на достижение внешнего эффекта: большинство этих слов указывает на то, что субъектом движет желание продемонстрировать свой высокий интеллект или умственное превосходство перед окружающими.

Поскольку в данной статье мы не имеем возможности детально рассмотреть семантику всех этих слов и выражений, ограничимся тем, что приведем их приблизительные толкования во всех значениях, которые они имеют.

1. Слова, включающие указание на излишнюю усложненность интеллектуального процесса или интеллектуальных продуктов

Заумный 1. ‘Такой, который трудно понять из-за неясности смысла А1, что обычно является результатом искусственной усложненности, и который поэтому оценивается говорящим отрицательно’ [об информационных или языковых объектах].

- (1) *В очередных «Киноведческих записках» беседы с Н. Михалковым и С. Соловьевым — такая заумная фигня. Сами не знают, чего говорят* [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1990—1999)]³.

Заумный 2. ‘Такой, для которого характерно стремление к искусственной усложненности, вследствие чего он создает *заумные 1* объекты’.

³ Примеры из [НКРЯ].

- (2) *Капитан Юматов опять всю ночь просидел над Спенсером, Шопенгауэром или еще над каким-либо очередным заумным немцем* [Борис Васильев. Были и небыли (1988)].

Мудренный. ‘Такой, который трудно понять, в котором трудно разобраться или который трудно выполнить из-за чрезмерной сложности его структуры или из-за того, что для его понимания нужны специальные знания, и который поэтому оценивается говорящим отрицательно’ [об объектах, созданных человеком].

- (3) *Джука постоянно изобретала что-нибудь, все необычайные ткацкие ковры в округе были ее конструкции, и ни одного патента, на что ей сдались, не умеющей читать, мудреные бумажки?* [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева» (2003)].
- (4) *На путях уже стояла ручная дрезина с погруженными на нее ящиками с мясом, грибами и пакетами чая, а на них — какой-то мудреный прибор, собранный местными умельцами, наверное, телеграфный аппарат* [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].

Умствовать, мудрствовать 1. ‘Многословно рассуждать на абстрактные темы, не приходя ни к какому конкретному выводу; говорящий отрицательно оценивает излишнюю сложность, отвлеченность и непродуктивность рассуждений субъекта, а также его неспособность к активным действиям’.

- (5) *А то, что они отбросили, оказалось пустой словесной шелухой, пригодной лишь для словоблудия некоторой части умствующих философов* [Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988—1998)].
- (6) *Неприятнь к этому человеку вновь зашевелилась в нем: философствует, мудрствует, а по существу дела до сих пор ни хрена не сказал* [Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)].

Мудрствовать 2. ‘Человек А1 перед тем, как принять решение по вопросу А2, слишком долго размышляет, причем говорящий считает его размышления более сложными, чем того требует характер ситуации’ [обычно в составе оборота *не мудрствуя лукаво* или в форме деепричастия].

- (7) *Не мудрствуя лукаво мы зашли в китайско-вьетнамский ресторанчик «Ки Фок» на Кшиши и получили вполне приличный и недорогой обед* [Борис Левин. Иностранное тело (1965—1994)].
- (8) *Они были уверены, что любимая актриса должна испытывать к ним не менее теплые чувства, и, не особенно мудрствуя, с ходу приглашали в ресторан и очень обижались, когда их предложения бывали отклонены* [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

Мудрить 1. ‘Человек А1, выполняя действие А2 или пытаясь достичь цели А2, действует слишком сложными методами; говорящий оценивает его действия отрицательно из-за неоправданно большой затраты усилий и времени, а также из-за того, что, по его мнению, действия А1 из-за своей сложности могут привести к плохому результату’.

- (9) *В общем, ученые долго мудрили и не придумали ничего лучше, как отправить дырокол в прошлое* [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)].
- (10) *Действовать следовало без промедления, чтобы сполна использовать фору во времени. Тут не надо мудрить, выстраивать хитроумных комбинаций* [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)].

Мудрить 2. ‘Человек А1 делает или говорит что-то непонятное говорящему; говорящий подозревает у него неблагоприятные цели и считает, что он намеренно стремится запутать его’.

- (11) — *Ладно, конспиратор! — проговорил Крячко уже в дверях. — Мудри сколько хочешь, дело твое, — и ушел, хлопнув дверью* [Николай Леонов. Лекарство от жизни (2001)].

2. Слова, включающие указание на завышенную оценку интеллектуального потенциала

Более подробно рассмотрим слова второй группы: *всезнайка, профессор кислых щей, умник, умничать, высоколобый*. В этом случае отрицательная оценка обусловлена, прежде всего, завышенной оценкой своего ума или образованности со стороны субъекта и его излишне назойливым стремлением продемонстрировать их окружающим.

2.1. Всезнайка и профессор кислых щей

2.1.1. Всезнайка

Начнем с существительного *всезнайка*, которое в подавляющем большинстве случаев выражает отрицательную оценку, обусловленную самонадеянностью и самоуверенностью субъекта, убежденного в неограниченности своих знаний. Такая завышенная самооценка кажется говорящему необоснованной и вызывает у него раздражение, тем более что обычно совмещается со стремлением субъекта достичь внешнего эффекта, продемонстрировав свою эрудицию окружающим.

- (12) *Бессовестный всезнайка уверен: он-то в отличие от мамы с папой понимает, что к чему в этой жизни* [Надежда Усольцева. Мам, купи! Как научить желать возможного // «Семейный доктор» (2002)].
- (13) *Эти фаты узаконили в нашей литературе тип молодого литератора — фанфарона, всезнайку и трепача* [Владимир Чивилихин. «Моя мечта — стать писателем», из дневников 1941—1974 гг. // «Наш современник» (2002)].
- (14) *Надо же, [...] сколько серьезности, сколько немеренного превосходства всезнайки и зануды во всем ее нелепом облике* [Сергей Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева (1991—1995)].
- (15) *Мне стало так обидно, что эта кудрявая всезнайка демонстрирует мне свое превосходство при очень взрослом и очень старом мужчине* [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)].

Отрицательная оценка *всезнайки* может быть вызвана рядом других факторов, в частности назойливостью субъекта, который утомляет окружающих демонстрацией своей учености или осведомленности (16). По этой причине часто используются эпитеты *занудливый, утомительный* и пр. (17—18), ср. также (14).

- (16) *Особенно везде приелся тип всезнайки — бывают такие дурачки, которые, если смотрят в кинотеатре детектив второй раз, никак не могут удержаться, чтоб не испортить окружающим удовольствие, подсказывая, что дальше будет* [Север Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь» (1970)].
- (17) *Он всегда в белом костюме, утомительный всезнайка, ментор* [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия // «Русская Жизнь» (2007)].

- (18) *Я обязательно постараюсь исправиться и не быть больше таким... занудливым, высокомерным всезнайкой, — сделав над собой усилие, выговорил он* [Дмитрий Емец. Тая Гроттер и магический контрабас (2002)].

В других случаях отрицательная оценка *всезнайки* может объясняться тем, что это слово указывает на поверхностность и неосновательность знаний субъекта, который щеголяет знанием фактов при отсутствии глубины понимания проблемы, рассуждает слишком поспешно или делает скороспелые выводы:

- (19) *Тон — бодрога напористого всезнайки, быстро на побочные ассоциации* [А. И. Солженицын. Образованщина // «Новый мир» (1974)].
- (20) *Ну доколь, в самом деле, будем глядеть, как какой-то всезнайка-скороспелка пытается за полгода поломать все, что мы с вами восемь лет склеивали* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)].
- (21) *Помню, как старая няня моей сестры крестилась во время грозы, а я, десятилетний пионер-всезнайка, объяснял ей, что надо бояться молнии, а не грома, и «вообще — Бога нет!»* [Вениамин Браславский. Незнакомый запад // «Вестник США» (2003)].

Кроме того, слово *всезнайка* может подчеркивать теоретический характер знаний при отсутствии практических умений:

- (22) *Но если уж современного человека угораздит попасть в ловушку «страсти нежной», то он, будучи даже универсально начитанным всезнайкой, проявляет полнейшую некомпетентность в применении любовных приемов и уловок* [Дмитрий Гольинко-Вольфон. Культура интим-сервиса и кризис иронии // «Искусство кино» (2003)].

Наряду с контекстами, в которых отрицательная оценка *всезнайки* выражена явно, существуют и такие, где она несколько ослаблена: слово указывает либо на хорошую осведомленность субъекта, владение полной информацией (23—24), либо на его разностороннюю образованность и эрудированность (25—26).

- (23) — *С какой же целью? — Мы не всезнайки, господин Дроздов* [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)].
- (24) — *Как, Том, ты, оказывается, знаешь и эту леди? — воскликнул шарманщик. — Да ты какой-то всезнайка!* [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950—1951)].
- (25) *Вторым посланцем в Россию отправился Готье Савейер, епископ города Мо, [...] весьма ученый муж, прозванный за свою начитанность Всезнайкой* [А. П. Ладинский. Анна Ярославна — королева Франции (1960)].
- (26) *Алик Крамер, главный герой повести, обладал жуткой эрудицией, такой всезнайка, вот он Чемберленом и блеснул* [Евгений Гик. Как Василия Аксенова «злодеем» пугали // «Наука и жизнь» (2009)].

Однако даже в этих контекстах ощущается еле уловимая насмешка⁴ и легкий оттенок скептицизма. Чтобы их ощутить, достаточно сравнить фразы *Он всезнайка* vs. *Он все знает; Он эрудит*; ср. также следующий пример:

- (27) *Меня удивляет, насколько «наука» умудряется выставлять себя «всезнайкой» и при этом закрывать глаза на многие-многие вещи в жизни* [Человек (форум) (2007.03.05)].

⁴ Скорее всего, оттенок насмешки вносится в значение слова *всезнайка* уничижительным суффиксом -к (ср. *попрошайка, зазнайка*).

Итак, можно предложить следующее толкование слова *веззнайка*: ‘Человек, который уверен в том, что он все знает, и стремится произвести на окружающих впечатление своей эрудицией и осведомленностью; говорящего раздражает самоуверенность субъекта, кроме того, он считает, что на самом деле субъект знает не так много, как хочет показать, и относится к нему с пренебрежением и насмешкой’.

2.1.2. Профессор кислых щей

Слово *веззнайка* интересно сравнить с фраземой *профессор кислых щей*, которая обычно употребляется шуточно, когда говорящий хочет подчеркнуть, что субъект только имитирует ученость — заявляет о своей осведомленности в каком-то вопросе, в котором на самом деле не разбирается, или берется рассуждать на недоступные ему темы. Их сближает указание на чрезмерные интеллектуальные притязания субъекта, которые говорящий считает неоправданными. Однако если в случае *веззнайки* говорящего раздражает уверенность субъекта в неограниченности его знаний, то здесь говорящий считает претензии субъекта на ученость, образованность и компетентность в принципе необоснованными или неуместными, как в следующих примерах:

- (28) *Улицу Антон любил, но она была к нему сурова: дразнила профессором кислых щей, была — за отказ признать, что удавы бывают в сто метров длиной* [Александр Чураков. Ложится мгла на старые ступени (1987—2000) // «Знамя»].
- (29) *Ты не мальчишка. Нет. Ты просто профессор! Настоящий профессор... кислых щей!* [Виктор Драгунский. Денискины рассказы / Профессор кислых щей (1963)].

Можно предложить следующее примерное толкование фраземы *профессор кислых щей*: ‘Человек, который хочет произвести на окружающих впечатление образованного, хотя, по оценке говорящего, таковым не является, и который с этой целью рассуждает о том, в чем на самом деле плохо разбирается; говорящий относится к нему с насмешкой’.

2.2. Умничать и умник

С *веззнайкой* и *профессором кислых щей* сближаются слова *умник* и *умничать* в своих основных значениях, которые реализуются в лексемах *умничать 1* и *умник 1.1*. (Приведем их сокращенные толкования: *умничать 1* — ‘стараться продемонстрировать свой ум’, *умник 1.1* — ‘человек, который считает себя умнее других’.) Все эти лексические единицы указывают на высокую оценку субъектом своих интеллектуальных возможностей и на его стремление продемонстрировать их окружающим. Ср. следующий контекст, в котором *умник 1.1* и *веззнайка* сближаются между собой:

- (30) *Я тебе скажу почему [все избегают тебя]. Потому что ты стал большой шишкой, веззнайкой, умником! Ты теперь вундеркинд, яйцеголовый. Всегда с книжкой и знаешь ответы на все вопросы. Ну и что? Думаешь, ты лучше нас?* (Д. Киз, пер. с англ. С. Шарова).

Одно из различий между словами двух этих групп состоит в том, что первые используются не только тогда, когда субъект щеголяет своей образованностью (31—32), но и тогда, когда он стремится блеснуть своим умом — глубиной рассуждений, способностью верно анализировать ситуацию, оригинальностью подхода к проблеме и др. (33—34).

- (31) *Был в третьем, кажется, или в четвертом веке нашей эры один такой церковный иерарх Николай Мирликийский, слышали о таком? — Ой! Опять вы умничаете?* [Афанасий Мамедов, Исаак Милькин. Самому себе // «Октябрь» (2003)].
- (32) *Интеллектуальная дерзость Глеба не может пока стать образцом для подражания: он слишком «особенный» (веззнайка, умник, книжник), явно не такой, как все*

[Г. А. Цукерман. У истоков учебной общности: микроанализ одного урока в первом классе (2003) // «Вопросы психологии»].

- (33) — *Что, по-прежнему будете умничать насчет цепи случайностей?* — задал вопрос Сунков [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)].
- (34) *История о березке оказалась ей вполне достойным пропуском в те заоблачные сферы, где, вероятно, подобные мне умники философствуют о чем-то благородном и возвышенном* [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)].

Еще одна общая особенность этих лексем состоит в том, что на первый план выходит стремление субъекта продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство перед окружающими, что для *всезнайки* и *профессора кислых щей* менее обязательно.

2.2.1. Умничать

Основное различие между *умничать 1* и *умником 1.1* состоит в том, что для первого из них, по сравнению со вторым, более обязательно наличие речевого акта. При этом *умничать 1* обычно используется, когда субъект демонстрирует свои знания и ум, пускаясь в сложные рассуждения или используя научные термины (35).

- (35) — *Лаэртос — жертва эдипова комплекса, — усмехнулась Фаина. — Эдип тут ни при чем, — с досадой отмахнулась Катя. — Не умничай, Фаина... Он жертва своей матери!* [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)].

Умничать 1 можно истолковать следующим образом: ‘Человек А1 в разговоре с человеком А2 стремится продемонстрировать свой ум или образованность; говорящий считает, что он делает это, потому что хочет подчеркнуть свое превосходство перед А2, и оценивает поведение А1 отрицательно’.

От лексемы *умничать 1* следует отличать менее употребительную лексему *умничать 2*:

- (36) *Нечего умничать. Делай то, что тебе говорят* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)].
- (37) *Тебе люди дельные вещи говорят, правильные! А ты в ответ умничаешь!* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Умничать 2 не предполагает в обязательном порядке наличия речевого акта, а используется для характеристики поступков человека, который, имея завышенные представления о своем уме, поступает своевольно. Вот приблизительное толкование этой лексемы: ‘Человек А1, считая себя очень умным, поступает в ситуации А2 не так, как принято или как ему говорят старшие, а так, как он сам считает правильным; говорящий считает такое поведение чрезмерно самонадеянным и оценивает его отрицательно’. В данном случае отрицательная оценка обусловлена тем, что субъект проявляет самостоятельность и инициативу, которая кажется говорящему излишней; показательно, что такое поведение связывается с завышенной интеллектуальной оценкой.

2.2.2. Умник

Перейдем к рассмотрению слова *умник*. По интенсивности отрицательной оценки оно не выделяется из общего ряда (в отличие, скажем, от слова *высоколобий*, выражающего более резкую отрицательную оценку), в некоторых значениях оно выражает скорее положительную, чем отрицательную оценку, сближаясь в этом отношении с *всезнайкой*. Тем не менее, как ни парадоксально, слово *умник* (особенно если учитывать его употребления в конце XIX — начале XX в.) еще в большей мере, чем *умствовать*, «вобрало» в себя все

отрицательное, что связывается в русском языковом сознании с представлением о рациональной сфере. Характерно, что, как и в случае *всезнайки*, даже те лексемы этого слова, которые в целом выражают положительную оценку, зачастую обнаруживают тенденцию к шутливому или ироническому употреблению или приобретают оттенок насмешки. С них мы и начнем, хотя они, безусловно, значительно менее употребительны, чем лексемы, выражающие отрицательную оценку.

2.2.2.1. Лексемы слова *умник*, выражающие положительную оценку

Умник 2.1. Эта лексема используется исключительно в оценочных контекстах, обычно в сочетании с местоимениями *какой*, *вот*; она стилистически отмечена как разговорная и одновременно уходящая: *Вася, какой же ты умник — получил «пяť» по литературе / не забыл купить молоко!*

Умник 2.1 сближается со словами *умничка*, *молодец*, а также с лексемой *умница 1* (*Вот умница! Не забыл принести книгу!*); все они, за исключением *молодца*, тоже являются разговорными⁵. Основное отличие лексемы *умник 2.1* от всех перечисленных заключается в том, что она используется только применительно к детям (причем к мальчикам). Вот ее примерное толкование: ‘Мальчик А1, который совершил хороший или правильный поступок А2’. Поскольку данная лексема употребляется применительно к детям, она предполагает незначительный масштаб положительно оцениваемых поступков: обычно это помощь другому человеку, проявление послушания или самостоятельности, соблюдение дисциплины и др.

(38) *Со вздохом удовольствия она опускает ноги в теплую воду. — Вот умник, что печку затопил* [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)].

При анализе значения данной лексемы обнаруживается некий семантический парадокс: хотя она и используется, когда говорящий хвалит субъекта за соблюдение нравственных норм и правильное поведение, тем не менее она представляет собой похвалу уму, что особенно отчетливо ощущается, если сравнить *умника* с *молодцом*. Поэтому в толкование *умника 2.1*, возможно, следует включить компонент ‘говорящий видит в этом проявление его ума’. В НКРЯ большинство примеров употребления данной лексемы относится к началу XX в.⁶:

(39) — *Ну, будь умником, не капризничай, не раздражай мамочку и пиши мне почаще...* [В. П. Катаев. Ружье (1914)].

(40) *Бабушка, погладив меня по голове, говорила, что я «умник»* [Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. В детстве (1921)].

(41) *Вот ты умник, ты дотерпел, знаю. И молочка в пост не пил, небось?* [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927—1944)].

В современном языке описываемая лексема встречается достаточно редко; несмотря на положительную оценку, она часто употребляется с шутливым оттенком (даже по отношению к детям) и практически всегда выражает снисходительное отношение к субъекту.

Следует отметить, что оттенок снисходительности вообще характерен для многих перечисленных слов и лексем, в частности для лексемы *умница 1* и особенно для слова *умничка*. Все они предполагают покровительственное отношение к субъекту и чаще всего

⁵ См. об этом также [Левонтина 2004].

⁶ Интересно, что до начала XX в. это значение было развито достаточно слабо: в текстах XIX в. нам встретилось только два примера, причем оба относятся к 1890-м гг.: *Отправляйся в детскую с няней и будь умником* [З. Н. Гиппиус. Месь (1896)]; *И Пиратка ложился на бок, бессильно протянув лапы и голову. — Ну вот, умник, Пиратушка, молодчина! — одобрял старик* [А. И. Куприн. Пиратка (1895)].

употребляются, когда говорящий хвалит того, кто имеет более низкий статус. Ни одна из этих лексических единиц не используется, когда субъект занимает более высокое положение, чем говорящий: *— *Вот умница!* (*умничка, умник*) — *сказал он отцу*.

Особенно отчетливо оттенок снисходительности ощущается в слове *умничка*, где уменьшительно-ласкательный суффикс выражает нежность, но в то же время подчеркивает, что говорящий относится к субъекту свысока. Для этого слова особенно типично наличие статусной дистанции между говорящим и субъектом, в роли которого часто выступают животные, дети или люди, имеющие более низкий статус (42—44). Кроме того, для *умнички* очень типична ситуация, когда мужчина обращается к женщине (45).

- (42) — *Ишь, — произнес, вздыхая, — умничка, видать... Глазки-то плачут. Понимает, все понимает, зверюга, а что я могу?* [Анатолий Приставкин. Радиостанция «Тамара» (1994)].
- (43) *Ольга Ивановна принялась убирать свой гербарий в папку. — А ты умничка, — мило-стиво сообщила она мне* [Ирина Полянская. Прохождение тени (1996)].
- (44) — *Какая же вы умничка, Марина Николавна. И точно в срок, и, я смотрю, опечаток нет совсем...* [Вячеслав Рыбаков. Хроники смутного времени (1998)].
- (45) — *Умничка! — Сергей поцеловал ее, и они пошли по платформе* [Андрей Житков. Супермаркет (2000)].

Помимо снисходительного отношения к субъекту со стороны говорящего, перечисленные лексические единицы сближает еще и характер того, за что говорящий хвалит субъекта: основанием для положительной оценки субъекта становятся не столько интеллектуальные способности субъекта, сколько его правильные поступки, как в случае *умник*, или же и то и другое, как в случае *умница 1, умничка*. Указанным лексическим единицам противопоставлена лексема *умница 2*, которая не содержит оттенка снисходительности и употребляется только для характеристики умственных способностей субъекта, но не его поведения (ср.: *Иван Иванович — большая умница. Его последняя статья вызвала настоящий переворот в биологии* vs. ?*Иван Иванович — большая умница. Он не забыл вовремя внести страховой взнос*). Это наводит на мысль о том, что, согласно наивно-языковым представлениям, интеллект человека, занимающего относительно низкое положение по сравнению с говорящим, как и интеллект животного, оценивается главным образом по его поступкам, его ум выражается в правильном поведении.

Умник 2.2. Эта лексема значит ‘умный человек’ (46—47) и употребляется в качестве антонима *глупцу* и *дураку*, причем для нее типично использование в контекстах противопоставления (48).

- (46) *Если бы человеческая мысль не пропала зря, [...], если бы какой-нибудь умник нашел способ использовать ее даровое электричество, тогда к двум этажам департамента можно было бы подключить все трамваи Москвы* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)].
- (47) *Никто так рынок не промаркетит. Умник редкий* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)].
- (48) *Этот вопрос может задать друг и враг, умник или глупец, свой или чужой* [Денис Драгунский. Один народ — одна Сеть — один клик // «Частный корреспондент» (2010)].

Следует отметить, что в большинстве контекстов у лексем *умник 2.2* присутствует легкий оттенок насмешки — чтобы ее почувствовать, достаточно сравнить *умника* с *умницей* или *гением*. Кроме того, у нее есть особый разговорный круг употреблений, значительно более частотный, чем основной, где она употребляется иронически. В этом случае говорящий

комментирует конкретные поступки или решения субъекта, оценивая их как глупые, неправильные или неудачные. Ср. типичное *Тоже мне, умник нашелся* (*выискался*); *Какой-то умник додумался* (*догадался*)..., а также следующие примеры:

- (49) *Как потом выяснилось, какой-то умник перепутал управления рулями курса и рулями высоты!* [Игорь Ушаков. Записки неинтересного человека // «Вестник США» (2003)].
- (50) *Какой умник сказал, что страдания возвышают? Чушь собачья* [Михаил Шишкин. Письмовник (2009)].

В описываемом круге употреблений лексема *умник 2.2* допускает два режима использования. В первом из них она обычно употребляется эвфемистически, максимально сближаясь со словами *дурак*, *идиот*, при этом часто (хотя и не всегда) пишется в кавычках (51—52). Во втором круге *умник 2.2* указывает на то, что субъект, по мнению говорящего, не просто совершил ошибку, но сделал это из-за излишней самонадеянности, из-за того, что переоценил свои умственные способности или знания в какой-либо области (50, 53—54). В этом случае перед нами употребление, промежуточное между лексемами *умник 2.2* и *умник 1.1*.

- (51) *Так, в прошлом году некий «умник» положил учебную гранату на почтовый ящик в подъезде одного из жилых домов* [Елена Маслова. Происшествия // «Встреча» (2003)].
- (52) *Какие-то «умники» стали разводить в них костры, в результате на тех же Братских могилах многие урны просто полопались от высокой температуры* [Юрий Козлов. Есть такая служба (2003) // «Встреча» (Дубна)].
- (53) *Что они только не говорили мне, эти умники! Как запугивали! И посмотри, ведь обошлось!* [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)].
- (54) *В центр этой маленькой, засаженной деревьями и заставленной столиками площади умники-градостроители умудрились втиснуть новый мраморный фонтан* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008—2009)].

2.2.2.2. Лексемы слова *умник*, выражающие отрицательную оценку

Умник 1.1. Данная лексема уже частично обсуждалась в разделе 2.2.1. Как и большинство лексем слова *умник*, она является разговорной. Как уже отмечалось, *умник 1.1* максимально сближается с уже рассмотренными нами словами и выражениями *всезнайка*, *профессор кислых щей*, *умничать*, особенно с последним из них. Напомним, что *умник 1.1*, как и *умничать*, указывает на то, что субъект, по мнению говорящего, стремится подчеркнуть свое умственное превосходство. При этом форма, в которой он демонстрирует это превосходство, может быть различной: как речевой (55), так и неречевой. В этом случае говорящий может усматривать такую демонстрацию даже в действиях или поступках субъекта (56).

- (55) *Отличный рассказ есть у Шукшина под названием «Срезал» про деревенского умника, поглощавшего без разбору статьи из популярных журналов, а потом диковатой аргументацией «срезавшего» городских* [Конфликт цивилизация (миф или реальность) (2006)].
- (56) — *Вы слышали, — продолжал Петр, — сегодняшние-то правительственные умники академиков утесняют, хотя сами наукой управлять* [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году (2008)].

Более того, зачастую *умник 1.1* употребляется тогда, когда конкретные проявления интеллектуального высокомерия субъекта являются весьма неопределенными или вовсе отсутствуют. Так, *умником* могут называть человека, который слишком много, по мнению

говорящего, тратит усилий на учебу, или имеет преимущество в образовании, или проявляет чрезмерную склонность к интеллектуальной деятельности — все это может давать основания говорящему подозревать субъекта в интеллектуальном высокомерии. Ср. *Ее раздражали умники, даже на перемене не расстающиеся с книжкой*; ср. также (57—58).

- (57) *Усугубить ситуацию может и то, что одноклассники нередко дают таким ребятам обидные клички типа «умник», «зубрила» и т. д.* [Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)].
- (58) *Я зубрил уроки день и ночь, а все только называли меня занудой, ботаником, умником!* [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)].

Если же *умник I.1* указывает на наличие речевого действия, эта лексема, в отличие от *умничать*, не обязательно предполагает демонстрацию субъектом своего интеллектуального потенциала посредством рассуждений на отвлеченные темы или использования научных терминов. *Умник I.1*, в отличие от *умничать*, может употребляться, когда субъект поучает других людей, дает советы, задает вопросы в ситуации, в которой он, по мнению говорящего, не вправе этого делать, учитывая его невысокий статус или незначительную роль в этом:

- (59) *Не приведи Господь задавать российским учителям вопросы — сразу прослынешь умником, несчастнейшее сословие в наших учебных заведениях* [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993—2003)].
- (60) *Вы, может быть, недовольны: что за умник нашелся, который смеет меня учить?* [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)].

Вообще для данной лексемы очень типично употребление в ситуации, когда желание субъекта подчеркнуть свое интеллектуальное превосходство выливается в то, что он позволяет себе по отношению к другим больше, чем говорящий считает допустимым; в этом случае *умник I.1* отчасти сближается со словами *нахал*, *наглец*. При этом выход за границы допустимого может выражаться не только в нарушении этикета (например, в том, что субъект ведет себя недостаточно почтительно со старшими), но и в совершении поступков, которые, по мнению говорящего, показывают завышенное представление о своей значимости или статусе:

- (61) *Какие-то умники, не спросясь его, затеяли неслыханное дело!* [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь» (2010)].

Таким образом, для лексем *умник I.1* можно выстроить следующее толкование: ‘Человек мужского пола, который считает себя умнее других, в частности, умнее говорящего, и подчеркивает это всем своим поведением и поступками; говорящий оценивает его поведение отрицательно, поскольку считает его нескромным, и испытывает раздражение из-за того, что субъект демонстрирует ему свое интеллектуальное превосходство’.

Наряду с основным кругом употреблений у *умника I.1* существует особый круг «сдвинутых» употреблений, где *умник* значит ‘человек умственного труда’; при этом показательно, что отрицательная оценка сохраняется, хотя она менее резкая, чем в основном круге. Это вызвано тем, что говорящий испытывает презрение к интеллектуальной деятельности как таковой — она вызывает представление об уродстве или неполноценности (отсюда эпитеты *субтильные*, *яйцеголовые*), или же связывается с отрывом от реальности (*кабинетные умники*).

- (62) *Лечи пожал плечами: — Это тебе нужна нормальная страна. Тебе и еще нескольким умникам, таким, как ты. Ты бы сидел да читал свои книжки. И работал в ведомстве, бумажки сочинял* [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя»].
- (63) *Это ж какие потери! Кто-нибудь из вас, умников кабинетных, подсчитал?* [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)].

- (64) *Пора отойти от мысли, что вот какие-то яйцеголовые умники где-то между собой что-то придумали, [...] а нам потом с этим жить* [Василий Корецкий. Самоуправляемая электрокапсула // «Русский репортер» (2011)].
- (65) [Кто ходит на тренинг по рукопашному бою?] *Субтильные умники, изживающие комплекс «бить человека по лицу я с детства не могу»?* [Вадим Аплетаяев. Гражданское добивание // «Русский репортер» (2011)].

Умник 1.2. Существует одна разновидность контекстов, где слово *умник* выражает отрицательную оценку, однако его значение не укладывается в толкование, предложенное для лексем *умник 1.1*: *Явился на все готовенькое? Ишь какой умник!; Значит, ты все решил? Уезжаешь, а мне расхлебывать? Ишь какой умник!*

- (66) *Тут один кооператор [...] привез компьютеры и загнал их по сумасшедшей цене, — заявил Горбачев. — Есть в нашей стране умники, которые пользуются моментом...* [Артем Тарасов. Миллионер (2004)].
- (67) *Благодаря той же разнице во времени... особо проворные умники сфоткали тесты на мобильный, и слили в сеть...* [коллективный. Форум: Ваше отношение к ЕГЭ? За или против (2005—2008)].
- (68) *Кодекс ничего не может гарантировать. Всегда найдутся умники, которые попытаются сжульничать* [Анна Простякова, Андрей Митьков. Ричард Паунд: «В употреблении допинга мы подозреваем всех» // «Известия», 2002.12.10].

В данном случае перед нами особая лексема — *умник 1.2*. Как и предыдущая лексема, она является разговорной; для нее типичны сочетания *Нашелся умник; Ишь (какой) умник*. Хотя *умник 1.2*, как и *1.1*, тоже выражает отрицательную оценку, очевидно, что ее причиной в данном случае становится уже не назойливая демонстрация окружающим своего ума, а нечто иное. В большинстве вышеприведенных примеров речь идет о том, что субъект поступает нечестно: пытается достичь цели незаконным путем, получить что-либо, не затратив усилий или уйти от ответственности или заслуженного наказания, обнаруживая при этом ловкость и расторопность.

Существуют контексты, где *умник 1.2* указывает на то, что субъект обнаруживает чрезмерные, с точки зрения говорящего, притязания:

- (69) *В общем гаме больше всех [...] шумел [...] Коля Крымов: «Имей совесть! — кричал он то одному, то другому. — Куда ты ее повезешь, ну куда?.. Ишь, умник. Легкой добычи захотелось?!»* [Владимир Маканин. Голоса (1977)].

Во всех этих случаях субъект, по мнению говорящего, совершает поступки, которые не имеет права совершать, причем причина такого поведения — уверенность субъекта в том, что ему позволено то, что не позволено другим людям. В этом значении *умник* сближается со словом *умный* в сочетаниях типа *больно умный, ишь умный какой*, свойственных для разговорного языка; ср. также — *Ишь, умный нашелся! Все в очереди стоят, а он без очереди пытается пролезть*. (Не исключено, что *умник 1.2* — дериват от прилагательного *умный* в описываемом значении.) В этом значении слово *умный* синонимично словам *хитрый, ловкий*⁷ и указывает на то, что субъект пытается достичь своей цели в обход других людей, используя для этого нестандартные способы, часто предполагающие не вполне честное поведение или нарушение тех или иных норм.

Можно предложить следующее толкование лексем *умник 1.2*: ‘Человек А1, который ради личной выгоды нарушает закон или этические нормы, поступая нечестно или требуя

⁷ Аналогичное значение представлено в просторечном употреблении у слов *деловой, простой*: *Ишь деловой! А платить кто будет?; Нет, вы только посмотрите! Такая простая! Оттолкнула меня и пролезла вперед!*

больше, чем он заслуживает, поскольку считает, что для него, в отличие от других, соблюдение этих норм не обязательно; говорящий не одобряет поведение субъекта, поскольку считает, что соблюдение указанных норм обязательно для всех без исключения’.

Для данной лексемы возможно ослабленное употребление, в котором она указывает на то, что субъект пытается уклониться от исполнения своих обязанностей:

(70) — *Куда собрались?! — это уже адресовалось наемникам. — Умники! А убирать за собой!? Взяли лопаты...* [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)].

В значении этой лексемы отразилось наивно-языковое представление о том, что высокий интеллект может создавать у человека ощущение привилегированности, которое, в свою очередь, толкает человека на нарушение общеобязательных правил.

Интересно рассмотреть, каким изменениям подверглось значение слова *умник* за последнее столетие. Судя по примерам, с конца XIX в. употребление положительно оцениваемых лексем мало изменилось. Что касается лексем с отрицательным значением, то здесь произошли существенные изменения. Лексема *умник 1.2* в конце XIX — начале XX в., по-видимому, существовала, но была малоупотребительна — нам встретилось всего несколько примеров ее использования (68). Центральное место среди отрицательно оцениваемых лексем занимала лексема *умник 1.1* (69—72); в текстах конца XIX — начала XX в. она даже более употребительна, чем в современных текстах (73—75).

(71) — *О-то-братъ? [...] Ишь ты, умник! Пра-а, умник!.. Я заслужил, а ему отдай... Мужикку?* [Ф. Д. Крюков. Мечты // «Русское Богатство» (1908)].

(72) *Ни у кого нет чистого, нетронутого места на душе; в кружке поклоняются пустому краснобаю, самолюбивому умнику* [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)].

(73) *Невольно приходит на мысль вековечное слово об умниках, которые совсем обезумели оттого, что возомнили себя мудрыми* [К. П. Победоносцев. Московский сборник (1896)].

(74) *Я умников да умниц не люблю, модницам и щеголям не потатчик. Главное, батенька, в жизни и в службе — не заноситься* [Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навыи чары) (1905)].

(75) *«Всесветные умники, — думал Самгин, слушая речи, досадно совпадавшие с некоторыми его мыслями. — Критикуют, поучают, по праву чужжих... Гейне, Марксы...»* [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина (1928)].

Существенно, что на рубеже XIX—XX вв. у лексемы *умник 1.1*, как и сейчас, существовал особый круг «сдвинутых» употреблений, в которых смысл ‘демонстрация своего интеллектуального превосходства’ редуцировался. Но если в современном языке *умник 1.1* в такого рода употреблениях значит ‘человек, который занимается умственной деятельностью’, то раньше она значила, скорее, ‘человек, склонный к умственной деятельности и к рассуждениям на абстрактные темы’, сближаясь с *умствовать* указанием на чрезмерную рассудочность, рациональность, недоразвитость эмоционального начала (76), а также интеллектуальную неполноценность: отсутствие глубины и гибкости мышления, поверхностность знаний и рассуждений субъекта, их оторванность от жизни, догматизм и зашоренность субъекта (77—79). Наконец, в текстах XIX—XX вв. *умник 1.1*, подобно *умствовать*, часто указывает на неспособность субъекта к действию (80).

(76) *Из живого, здорового полнотою чувства ребенка делается рефлектер, резонер, умник, и, чем лучше он говорит о чувствах, тем беднее он чувствами, — чем умнее он на словах, тем пустее он внутренне* [В. Г. Белинский. Общая риторика Н. Ф. Кошанского (1844)].

(77) *Эти умники все такие глупые, не с кем мне поговорить* [А. П. Чехов. Вишневы сад (1904)].

- (78) *Он, постоянно и упорно удаляясь от умников, имеющих готовые определения на всякий предмет, постоянно и упорно смеялся над ними* [П. В. Анненков. Литературные воспоминания (1882)].
- (79) *Она меня назвала неизлечимым умником, сказала, что такие, как я, болезнь мира. Это неверно. Неправда. Я — не книжник, не догматик* [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. (1928—1935)].
- (80) *«Не нужно нам умственного пролетариата! Слишком много шатается по Руси всех этих умников, ни на какое настоящее дело не пригодных!» Слова: «интеллигенция» и «интеллигент» — произносятся с особым выражением, почти как смехотворные прозвища* [П. Д. Боборыкин. Однокурсники (1900)].

Для лексемы *умник 1.1* в современном употреблении тоже возможно указание на отрыв от жизни и неспособность к действию, на стремление все усложнять, однако в современных текстах таких примеров несравнимо меньше:

- (81) *Вы все умники, семи пядей во лбу, делаете все сложным!* [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя»].

2.3. Высоколобый

Перейдем к последнему слову рассматриваемой группы — прилагательному *высоколобый*, которое стоит особняком. До недавнего времени оно использовалось только в прямом значении, в качестве характеристики внешности (*высоколобый 3*):

- (82) *Свет от керосинки неровно падал на высоколобое лицо гостя* [Владимир Личутин. Любостай (1987)].
- (83) *Самгин слушал диалог двух людей; [...] один худощавый, лысый, с длинными усами, [...] другой — в синих очках на толстом носу, седобородый, высоколобый* [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. (1928—1935)].

В последние десятилетия слово *высоколобый* стало активно использоваться в переносном значении для характеристики людей, занимающихся интеллектуальной деятельностью (*высоколобый 1*). Хотя эта лексема частично сближается со словом *интеллектуал*, между ними существует ряд серьезных смысловых различий: *интеллектуал* характеризует умственные способности и сферу интересов, тогда как *высоколобый 1* сближается с *умником 1.1* и, прежде всего, указывает, так сказать, на социальную принадлежность субъекта, относящегося к интеллектуальной элите. В связи с этим *высоколобый* часто характеризует не отдельных людей, а круг лиц определенной профессии, принадлежащей к творческой и научной интеллигенции.

- (84) *Фантастов не печатали толстые журналы, фантастов не замечала высоколобая литературная критика* [Ант Скаландис. Главы из книги // «Наука и жизнь» (2008)].
- (85) *Высоколобые физики-отказники стали устраивать на своих квартирах международные научные семинары* [Василий Аксенов. Тайнственная страсть (2007)].
- (86) *Не высоколобые выскочки — невежественная темная масса выстрадала идею Бога, который вправе казнить и миловать и воплощает высшее знание* [Леонид Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002].

Кроме того, форма мн. ч. *высоколобые* может употребляться в функции существительного для обозначения представителей интеллектуальной элиты в целом, без указания на конкретную специальность. При этом она часто используется в сочетании с названием

учебного учреждения, научного центра и др. В такого рода контекстах *высоколобий* максимально сближается с лексемой *умник 1.1*.

- (87) *Им длинноволосые и высоколобые со всех сторон объясняли насчет Джонсона — убийцы детей* [Александр Кабаков. Салон (1987)].
- (88) *Я включил кадры, где адмирал, отвечая на мой вопрос, сказал, что «Камилла» пойдет куда угодно, лишь бы не на Америку, и добавил, махнув рукой: это, мол, знают одни высоколобые — то есть ученые* [Евгений Велтистов. Ноктюрн пустоты (1978—1979)].
- (89) *Высоколобые Кембриджа, Оксфорда и всех других мест обитания высоколобых медленно заглотали наживку жадными ротиками и принялись галдеть: «Какой еще антисемитизм?»* [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)].

Еще одно отличие слова *высоколобий 1* от слова *интеллектуал* состоит в том, что первое (в еще большей мере, чем *умник 1.1*) подчеркивает интеллектуальный снобизм субъекта, намеренно противопоставляющего себя «простым» людям. При этом существенно, что *высоколобий* не просто считает себя умнее других, но и показывает это своим поведением.

Мы подошли к принципиальному отличию слова *высоколобий 1* от остальных единиц описываемой группы. Все эти слова, как уже отмечалось, указывают на завышенную оценку собственных интеллектуальных возможностей или знаний со стороны субъекта, которая, как правило, рождает у него стремление продемонстрировать свою ученость окружающим. Между тем *высоколобий 1* подчеркивает не столько завышенную самооценку субъекта, сколько его высокомерное отношение к людям, не входящим в тот круг, к которому он принадлежит. В связи с этим *высоколобий*, в отличие от *всезнайки*, *профессора кислых щей* и даже *умника*, редко используется, когда субъект стремится продемонстрировать окружающим свой интеллектуальный потенциал — для него, наоборот, более естественно указание на «замыкание» субъекта внутри своего социального круга и ограничение общения с людьми за его пределами.

Интеллектуальный снобизм субъекта в случае *высоколобий 1* становится причиной резкой отрицательной оценки субъекта со стороны говорящего. Интенсивность оценки отличается *высоколобий 1* не только от нейтрального слова *интеллектуал*, но и от слабоотрицательного *всезнайки* и шуточного *профессора кислых щей* и сближает *высоколобого* с лексемой *умник 1.1*. Если *всезнайка* и *профессор кислых щей* выражают всего лишь намешку, то *умник 1.1* и *высоколобий 1* — скорее, презрение. При этом, если сравнивать *умника 1.1* и *высоколобий 1* между собой, обнаруживается, что второе из них выражает более резкую оценку, особенно в тех случаях, когда это слово употребляется в форме мн. ч. без определения, обозначая интеллектуальную элиту в целом. Ср. следующий пример, в котором слово *высоколобий* употребляется в речи персонажа, а слово *умник*, не предполагающее такого «высокого градуса» отрицательной оценки, — в авторской речи:

- (90) *Он хотел напустить, науськать на умничающих интеллигентов изнуренную толпу. Он весь темнел и шел пятнами, когда касались темы. Он говорил: «Эти высоколобые...» — или: «Эти, дурачащие народ...» — и хотел, разумеется, чтобы умников прибрали к рукам и чтобы тем самым люди, человечество было выровнено. И чтобы никакого дальнейшего расслоения* [Владимир Маканин. Сюр в Пролетарском районе (1990)].

Факты такого рода наводят на мысль о том, что интенсивность отрицательной оценки⁸, которую мы наблюдаем у слова *высоколобий 1*, обусловлена «социальной» семантикой

⁸ Не менее резкую отрицательную оценку выражает и лексема *высоколобий 2* («такой, который свойственен для высоколобого 1»): *В нас нет ни омерзительной окаменелости иных наших сверстников, ни высоколобой надменности тех, кто «всегда и все знал» и, родившись чуть позже, счастливо избежал и нашей слепоты, и наших ошибок* (Л. Кабо); *С четырнадцати лет ты меня гнобишь своим высоколобым презрением: не то делаю, не там учусь, не о том думаю!* (С. Данилюк).

этого слова, которое аккумулировало в себе все презрение, которое вызывают у обывателя представители интеллигенции.

Вот приблизительное толкование, которое можно предложить для *высоколобий 1*: 'Такой, который считает себя и людей своего круга умнее всех остальных людей и показывает это своим поведением; говорящий относится к субъекту с презрением и осуждением'.

3. Ботаник и книжный червь

Завершая рассмотрение выбранного пласта лексики, необходимо упомянуть еще несколько слов, которые не входят в две проанализированные группы.

Слово *ботаник* обозначает человека, затрачивающего на учебу или другую интеллектуальную деятельность чрезмерно много сил. Чрезмерность усилий является причиной презрительного, насмешливого отношения к субъекту со стороны говорящего, что весьма характерно для русской наивно-языковой картины мира (ср. аналогичную оценку в случае *трудоголик, ишачить, вкалывать, трудяга* и пр.):

(91) *По сценарию «Часа червей» он носил чернышевскую бороденку. Чтоб сойти для термористов за умствующего «ботаника», чтоб не шлепнули в первую очередь, почуяв реальную угрозу* [Андрей Измайлов. Трюкач (2001)].

Выражение *книжный червь* сближается со словами *умствовать* и *умствования*, для которых, как уже отмечалось, характерно указание на чрезмерную абстрактность рассуждений и отрыв от реальности: *книжный червь* обозначает человека, который настолько занят интеллектуальной деятельностью, что утратил связь с реальной жизнью:

(92) *Если вы еще не заметили, что этот книжный червь, этот не заметивший окружающего мира человек — бесстрашен самым глубоким и непоправимым бесстрашием, то мы это знаем наверняка* [Андрей Битов. Азарт, или Неизбежность ненаписанного (1997—1998)].

(92) *В Ольхове тоже читал все время, если не был занят по хозяйству. Мама смеялась: «книжный червь»* [Николай Амосов. Голоса времен (1999)].

Выводы

Среди лексических единиц, связанных с интеллектуальной сферой, отрицательную оценку чаще всего выражают единицы четырех основных групп:

- а) характеризующие поведение субъекта (*умник 1.1, умничать 1, всезнайка, профессор кислых щей*), которые включают указание на демонстрацию интеллекта или образованности) или содержащие интерпретацию поступков субъекта (*умник 1.2, мудрить 2, умничать 2*);
- б) обозначающие интеллектуальный процесс (*мудрствовать 2, мудрить 1*), а также, если можно так выразиться, интеллектуально-речевую деятельность (*умствовать, мудрствовать 1* и их дериваты);
- в) обозначающие продукты интеллектуальной деятельности (*заумный 1, мудреный*);
- г) обозначающие людей, которые занимаются интеллектуальной деятельностью (*высоколобий, ботаник, книжный червь*).

На основании анализа употребления этих единиц можно сделать следующие выводы, касающиеся наивно-языковых представлений в рассматриваемой сфере.

1. Отрицательную оценку чаще всего выражают лексические единицы, значение которых в той или иной форме включает указание на демонстрацию интеллекта или образованности (таковы *умник 1.1, умничать 1, всезнайка, профессор кислых щей*). Их интересно сравнить с лексическими единицами, указывающими на наличие у субъекта интеллектуальных

способностей или знаний (но не предполагающими в обязательном порядке демонстрации того и другого), такими как *гений, умница 2, умный, знающий, компетентный, образованный, смысловый, сообразительный, мозговитый, находчивый* и др., которые, как правило, выражают положительную оценку. Интересные результаты дает сопоставление разных значений слова: так, лексема *умник 2.2*, которая указывает на наличие интеллектуальных способностей, в целом выражает положительную оценку, тогда как лексема *умник 1.1*, указывающая на демонстрацию знаний и интеллекта, выражает отрицательную оценку. Сказанное, на наш взгляд, можно объяснить целым рядом факторов:

- а) в соответствии с русскими наивно-языковыми представлениями, демонстрация высокого интеллекта, как и других положительных качеств, расценивается как нарушение принципа скромности, который занимает чрезвычайно важное место в русском наивно-языковом сознании;
- б) демонстрация интеллекта может рассматриваться как проявление стремления достичь внешнего эффекта, которое тоже получает отрицательную оценку (ср. слова *кокетничать, интересничать, жеманный, выпендриваться, кривляться, выделяться, красоваться*, которые выражают отрицательную оценку);
- в) наконец, демонстрация интеллекта зачастую связывается в русском языковом сознании с высокомерным отношением к другим людям, со стремлением подчеркнуть свое интеллектуальное превосходство перед ними.

2. Как показывает анализ таких лексических единиц, как *заумный, мудреный, умствовать, умствования, мудрствовать, мудрствования, мудрить 1*, еще одна причина отрицательной оценки слов, связанных с интеллектуальной сферой, — представление об излишней усложненности самого интеллектуального процесса или его продуктов. Идея сложности может порождать идею трудности понимания и восприятия, как в случае *мудреный, заумный, мудрить 2*, а последняя, в свою очередь, — представление о наличии у субъекта намерения ввести других людей в заблуждение. (Соответствующий компонент входит в значение лексемы *мудрить 2*.) Кроме того, указание на сложность интеллектуального процесса может сопровождаться указанием на его длительность, которое присутствует в значении *мудрствовать 2* и отчасти *мудрить 1*. Таким образом, интеллектуальная сфера и интеллектуальные процессы (а также их продукты) часто ассоциируются в наивно-языковом сознании с целым комплексом негативных представлений: сложность, трудность для восприятия, необходимость длительного приложения усилий.

3. Интеллектуальная деятельность часто связывается с эмоциональной неполноценностью (*умствовать, мудрствовать, умник 1.1*), причем обнаруживается, что противопоставление рационального и эмоционального начала более характерно для рубежа XIX—XX вв., чем для современного языка.

4. Для русского наивно-языкового сознания характерно резко негативное отношение к рассуждениям на отвлеченные темы (*умствовать, мудрствовать*): последние вызывают ассоциации со всеми возможными негативными чертами как интеллектуальной деятельности (усложненность, чрезмерная отвлеченность и оторванность от жизни, эмоциональная несостоятельность субъекта и его завышенная самооценка), так и речевой деятельности (бессодержательность, непродуктивность, многословность рассуждений, увлечение словесными эффектами, неспособность субъекта к активному действию).

5. Ум часто рассматривается как фактор, определяющий поведение человека. При этом ум допускает двоякую оценку. С одной стороны, он может расцениваться как негативный фактор, формирующий у человека представление о своей привилегированности и толкающий его на нарушение этических и юридических норм (*умник 1.2*), а также заставляющий вести себя слишком самонадеянно, чрезмерно полагаться на свои силы и проявлять излишнюю инициативу (*умничать 2*). С другой стороны, ум может рассматриваться как позитивный фактор, являющийся предпосылкой правильного поведения (*умник 2.1, умница 1, умника*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Анна А. Зализняк и др. 2005 — Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. [Zalizniak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoï kartiny mira* [Key notions of the Russian linguistic world image]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2005.]
- Крылова 2013 — Крылова Т. В. *Ум, разум и рассудок* в русской языковой картине мира // XV Международный съезд славистов. Сборник статей тематического блока 4.2.13 «Лингвистическая эпистемология: история и современность». Минск: ПринтЛайн, 2013. С. 95—108. [Krylova T. V. *Um, razum and rassudok* in the Russian linguistic world image. *XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Sbornik statei tematicheskogo bloka 4.2.13 «Lingvisticheskaya epistemologiya: istoriya i sovremennost'»*. Minsk: PrintLain, 2013. Pp. 95—108.]
- Левонтина 2004 — Левонтина И. Б. Молодец // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.; Вена: Языки славянской культуры, 2004. С. 543—545. [Levontina I. B. *Molodets*. *A new explanatory dictionary of Russian synonyms*. Moscow; Vienna: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004. Pp. 543—545.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Урысон 2003 — Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2003. [Uryson E. V. *Problemy issledovaniya yazykovoï kartiny mira* [Problems of the study of linguistic world image]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2003.]
- Wierbicka 1992 — A. Wierbicka. *Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations*. New York: Oxford Univ. Press, 1992.

Получено/received 25.10.2016

Принято/accepted 07.02.2017